

Они говорят медленно, на самом деле все разговоры происходили за одно лишь время проведения по карте. Ли Синиан поджал губы, его глаза были острыми, как будто он о чем-то думал. Он повернул голову и посмотрел на Фан Дайчуаня. Щенячьи глаза Фан Дайчуаня были яркими и выглядели очень нервными.

"Все в порядке", - Ли Синиан положил руку на тыльную сторону руки Фан Дайчуаня, чтобы успокоить его. Они вместе подошли к сиденью, и Ли Синиан прошептал ему на ухо: "На данный момент, даже если я не проверил человека, кто может сомневаться во мне?".

Теперь осталось только семь человек. Кто, кроме него, может быть провидцем? Если кто-то осмелится показать свою карту, все равно нужно, чтобы другие в это поверили. Что касается того, за кого голосовать, то за кого бы они ни захотели, все равно их очередь не наступит.

Фан Дайчуань явно волновался больше, чем он сам. Он закрыл глаза, покачал головой и сказал низким голосом: "Если мы сегодня проголосуем не за того человека. После этого мы все равно сможем выгнать волка?".

Ли Синиан не ожидал, что он так подумает, и был немного удивлен.

Фан Дайчуань понял, о чем он думает, по выражению его лица, он бросил на Ли Синиана пустой взгляд и с отвращением опустил на стол, пробормотав: "Забудь, у такого умника, как ты, должна быть идея, не моя очередь подсказывать тебе идею, как умник, считай меня тупицей".

"Не волнуйся." Ли Синиан улыбнулся ему, нежно коснувшись его поникших волос.

Однако, когда он повернулся и оглядел остальных, улыбка на уголках его рта медленно исчезла. Он не то чтобы не думал о том, что сказал Фан Дайчуаню, а просто молча подсчитывал голоса. --Чжао Чу - оборотень, а госпожа Сон, скорее всего, мирный житель. Ду Хаошэн - мирный житель, а Лю Синь - охотник. В любом случае, фракция деревенских жителей осталась позади, не говоря уже о паре и матери с сыном, которые не знают, на чьей они стороне.

Если бы оборотни объединились, они бы уже проиграли этот раунд.

Ниу Синьян взял ребенка на руки. Он закрыл глаза и закричал от боли. Он был явно дезориентирован. Только после того, как Ниу Синьян сказала ему несколько слов, он смог что-то сказать.

Не очень хороший знак.

"Куда ты ходил прошлой ночью?" Ду Вэй был первым, кто заговорил, чтобы нарушить тишину. Он протянул Дин Цзыхуэй стакан воды и спросил, подняв брови.

Это была беспорядочная ночь, и Ду Вэй даже не успел как следует одеться, его явно маленькая футболка натягивалась на грудные мышцы, а нижняя половина брюк оттопыривалась, так как не была приведена в порядок.

Дин Цзыхуэй подняла голову и посмотрела на него, затем отвела глаза. Она поиграла бахромой шарфа на руке и сказала: "Я увидела черную кошку, погналась за ней, но потеряла ее, поэтому всю ночь просидела на пляже".

Ду Вэй наклонил голову и скривил уголки рта в полуулыбке, но не сказал, верит он в это или нет.

Дин Цзыхуэй повернула голову и посмотрела на ребенка на руках у Ниу Синьян. Они сидели близко друг к другу, поэтому ей было хорошо видно. Она испугалась раны на лице ребенка и спросила низким голосом: "Как ты? Что здесь происходит???"

Ниу Синьян, естественно, не была настроена обращать на нее внимание, все ее внимание было приковано к сыну и его другой личности.

Ду Вэй объяснил: "Кто-то поджег комнату Ниу Синьян ночью. Мы хотели узнать, кто это был".

Услышав это, Ниу Синьян, конечно же, поняла смысл. Ее круглое лицо было полно гнева: "Вы подозреваете меня?".

Ду Вэй поспешно заговорил: "О, посмотри на себя, здесь всего семь человек, если тебе станет легче, можешь подозревать и меня".

"Да, ты здесь самый подозрительный, не так ли? Кто знает, вдруг ты занимаешься чем-то постыдным в своей комнате, и твой сын увидит тебя?" Дин Цзыхуэй сегодня выглядела особенно нетерпеливой, и ее слова были очень неприятными: "Почему, грудь, которая родила, самая вкусная, не так ли?".

Когда Ниу Синьян услышала это, ее лицо мгновенно покраснело, она в шоке спросила "Что ты имеешь в виду?!".

Дин Цзыхуэй посмотрела на Ниу Синьян и усмехнулась: "Что я имею в виду, ты спроси Ду Вэя, Ду Вэй больше всего любит большую грудь. Она приятна во рту, не так ли?".

"Это не имеет никакого отношения к тебе!" Чэнь Хуэй, наконец, не выдержала, встала и накричала на Дин Цзыхуэй, и как только та повернула голову, она выплеснула стакан воды на лицо своего парня, стиснула зубы, усмехнулась и спросила, "Откуда она узнала, что ты любишь сосать сиськи во время секса?!".

Ду Вэй был крайне смущен. Он не стал ничего объяснять или опровергать. Он просто стоял на

месте.

"Откуда она это знает? Конечно, из первых уст, или ты думаешь, что твой парень ходит и говорит об этом?" Ян Сон усмехнулась и зажгла сигарету. Зажигалка щелкнула. Она никогда раньше не курила на людях, что заставляло людей чувствовать себя неловко, но ей было все равно: "Я - девушка на острове, одна, как и ты. Как мы сможем выжить, если не найдем сторонника? В конце концов, смерть повсюду, и на этом острове нет правил, так почему бы не использовать человека для удовольствия?".

Она не смотрела на пару, когда говорила, но ее жест, когда она зажигала сигарету, был очень эротичным, и смысл ее слов был достаточно ясен.

Лицо Чэнь Хуэй мгновенно стало пепельным.

Фан Дайчуань прижался в угол и задрожал, чтобы огонь войны не перекинулся на его сторону, только два больших слова в его сердце разбились, как каменная гора: FUCK.

Этот сценарий был настолько кровавым и захватывающим, что Фан Дайчуань изумленно вздохнул, сетуя на то, что сценарии, которые он снимал на протяжении многих лет, были верны своему слову, что мужские гормоны действительно взлетают во время кризиса, и что между жизнью и смертью человек все еще может позволить сперме проникнуть в свой мозг!

Он потянул Ли Синиана за рукав и глубоко вздохнул: "Это действительно происходит?"

"Она тоже искала меня, я не ответил", - ответ Ли Синиана не так взволновал, как Фан Дайчуаня. Он откинулся на спинку стула, нахмурился и негромко спросил: "А что, она тебя не искала?".

Фан Дайчуань решительно покачал головой. Дин Цзыхуэй никогда не искала его, как и Ян Сон. Фан Дайчуань был в этом абсолютно уверен. Кроме Ли Синиана, который иногда прикасался к нему, никто больше не приближался к нему.

Ли Синиан поднял правую бровь с выражением лица "Не блефуй": "Не может быть! По всем признакам, ты должен быть лучшим кандидатом для поддержки, с какой стороны ни посмотри".

Знающий боевые искусства, с простым характером, которого легко обмануть. Разве это не тот человек, который может дать лучшее чувство безопасности? Не говоря уже о том, что он еще и звезда, лицо и тело которого овеяны ореолом идола. Ли Синиан не совсем понимал женскую эстетику и логику.

Эти двое наблюдают за пожаром с другой стороны, и там начинается бой.

Глаза и нос Чэнь Хуэй покраснели, и она посмотрела на своего парня рядом с ней.

"Я приехала на этот остров ради тебя!" Она начала всхлипывать: "Я бросила все, оказалась между жизнью и смертью, только ради тебя! И ты спишь с другими женщинами на этом острове?!"

Ее голос был хриплым, за окном сверкнула молния.

Ли Синиан внезапно изменил свое отношение, он сел прямо и сложил руки перед столом. Фан Дайчуань увидела, как его глаза внезапно загорелись, светло-янтарные глаза, отражающие ветер и дождь за окном, выглядели особенно холодными в ярком свете. Они были острыми, как длинные ножи из ножен. Его взгляд был прикован к Ду Вэю и Чэнь Хуэй.

<http://bllate.org/book/16082/1438682>